

«Я умею практически все» Жан-Луи Себа о ботоксе и самовыражении

ДОКТОР ЖАН-ЛУИ СЕБА, известный во всем мире своим мастерством омолаживать людей, рассказал ЯНЕ ЗУБЦОВОЙ (www.beautyinsider.ru), почему к нему надо записываться на прием за два месяца и что помогает от старости лучше, чем ботокс.

— Сколько пациентов в день вы принимаете?

— В Париже и Лондоне — примерно 20–25. В Москве — 15–20.

— И это не скучно? Я имею в виду, что каждый день вы видите те же стареющие лица с теми же самыми проблемами — морщины на лбу, морщины у глаз, птоз, вот это все. И каждый раз делаете одно и то же — филер туда, ботокс сюда...

— Ну нет. Лица, конечно, те же, и морщины те же, но технологии, к счастью, появляются новые. Например, за последние несколько лет возникли как минимум две интересные технологии: алтера и нити. Они дают эффект, который ближе к пластической хирургии, и комбинировать это все можно до бесконечности. Главное — освоить это все. Потому что не всегда все на самом деле обстоит так, как обещает производитель: ты должен найти свой способ использования всего этого. И это прекрасно, потому что, да, лет десять назад я, признаться, слегка заскучал. Ну да, я придумал волюмайзинг, придумал ввод филеров через канюлю, но это было еще в 2005-м — дальше-то что? Сейчас я работаю с мускулами благодаря ультразвуку, с кожей — с помощью гиалуроновой кислоты, мезотерапии, с потерей объема — филерами, с гравитацией — нитями. Теперь мы даже шею можем поправить с помощью ультразвука и нитей! За последние два года я стал работать совершенно по-новому. И вижу новые результаты. Так что мне снова не скучно.

— Хорошо, но скажите мне: вы же не единственный доктор во Вселенной, который работает с филерами, нитями и ботоксом. Почему бизнесмены, у которых время — деньги, готовы ждать вас целый год, когда вы снизойдете и посетите Москву? Почему они даже в Лондоне, где вы постоянно практикуете, стоят в листе ожидания? И это несмотря на ценник, который, будем открыты, у вас скорее космический, чем земной. Что вы делаете такого, чего не делают остальные доктора? Или они просто вас любят, потому что вы такой обаятельный и привлекательный?

— Я, конечно, обаятельный и привлекательный, но не думаю, что дело только в этом. У меня есть пациентки, которые ходят ко мне два раза в год на протяжении 35 лет. Никакого обаяния на столько не хва-

ДОКТОР СЕБА ПРИНИМАЕТ В МОСКВЕ 14–17 АПРЕЛЯ. WWW.U-BEAUTY.RU

тит. Они ходят, потому что им нравится, как они выглядят после визитов ко мне. И их мужьям нравится. Иногда они, правда, ходят налево. Пробуют каких-то других докторов. Потом, как правило, возвращаются, чтобы я переделал то, что сделал другой доктор. Я не сержусь — переделываю.

Многие доктора делают то, что хорошо умеют. Я умею практически все. Другие доктора самовыражаются. Они переделывают лица так, как им нравится. Как кутюрье: одни самовыражаются, другие шьют платье, которое украшает. Я не самовыражаюсь, я исхожу из данных каждой женщины, а их оптимизирую — и делаю это так, что никто не заметит мою работу. Все заметят, что женщина хорошо выглядит — и все.

Как это объяснить?.. Ну вот говорят: «В женщине есть шарм». А что это — шарм? Вы не можете это объяснить. Если можете, это уже не шарм, это скучно. Придавать вот этот шарм женщинам — это моя работа, а не ботокс колоть. Я люблю женщин, да. Ну и еще есть всякие трюки. Мало ввести филер — надо еще правильно нажать руками, чтобы он правильно лег, так, чтобы только я и знал, что там стоит филер. После моих рук остаются синяки. Я никогда не говорю, что вы уйдете без единого синяка. Без синяков они пусть уходят от косметологов, которые делают поглаживающие массажи. Но синяки пройдут — лицо останется.

— Что вы говорите, если к вам приходит 55-летняя пациентка и просит сделать ее 20-летней?

— Я говорю, что это вне моей компетенции. Я уже давно могу позволить себе быть честным. Я не боюсь отправить пациентов

к пластическому хирургу, если вижу, что в их случае поможет только скальпель. Я даже называю им имена хирургов, чьи работы мне нравятся. И нет, я с ними не работаю в паре. Некоторых из них я вообще лично не знаю.

— Отличаются ли женщины, ваши пациентки, из разных стран? Москвички хотят того же, что парижанки и жительницы Лондона?

— Есть незначительные нюансы в типах старения, но в целом все хотят одного и того же: быть привлекательными. В любом возрасте. Когда женщина перестает чувствовать, что она привлекательна, — это катастрофа. Раньше в Лондоне женщины были более консервативны, английское общество в целом было более терпимо к возрасту. Сейчас благодаря интернету, технологиям, скоростям мир становится меньше, у всех одни и те же ценности, и у всех один и тот же сдерживающий фактор — деньги. Раньше замужняя женщина должна была просить у мужа оплаты счетов хирурга и косметолога. А он предпочитал говорить, что любит ее любой. Сейчас независимая женщина, где бы она ни жила — в Москве или в Лондоне, потратит на себя столько, сколько у нее есть.

— Кстати, а сколько, с вашей точки зрения, должна тратить на красоту ваша пациентка?

— Смотря в каком возрасте. У меня есть любимая пациентка, она ходит ко мне много лет. Ей часто говорят: «Вы прекрасно выглядите!» Она отвечает: «Да, но с каждым днем мне это обходится все дороже!» Ну, давайте посчитаем. Допустим, в

45–50 лет требовательная к своему внешнему виду женщина должна делать три сессии ультразвука в год. Это, скажем, около £3,5 тыс. Два раза в год ботокс — £550. Филеры — допустим, еще £550. Нити — скажем, £1 тыс. Дорогие кремы, уход — наверное, около £1 тыс. в год. В общем получается £5–6 тыс. в год.

— То есть, сколько бы ты ни колот ботокс, без крема не обойтись?

— Конечно. Хороший крем ничего не заменит, только подбирать нужно правильный. Я сейчас выпустил новинку — крем, который защищает не от солнца (много ли мы проводим под солнцем времени, если вы не в Майями?.. Час? Два? SPF-фильтры есть в макияже, этого достаточно!), а от излучения экранов компьютеров, за которыми женщина проводит 12 часов в день. Это будет сенсация, вот увидите.

— Вы все время говорите о женщинах. Но мужчины же к вам тоже ходят?

— Ходят, но гораздо меньше. 10%. Политики, актеры, геи — эти приходят сами. Остальных приводят их жены, мои пациентки. Есть еще одна категория — old young daddy, бойфренды юных девиц. Работать с мужчинами интересно. И, кстати, им такие методы, которыми я работаю, больше показаны, чем подтяжка лица, например. Структура мужских лиц такова, что лифтинг редко выглядит естественно. А нити, ботокс, филеры — да, прекрасно смотрятся. Но если мужчины начинают все это делать, им иногда еще труднее остановиться. Получается такой эффект over-done, и мужчину сложнее убедить, что, нет, этого делать не надо, вот так достаточно. Так что я рад, что женщин у меня 90%. Как я уже сказал, я просто люблю женщин. Наверное, я феминист. Они милые... и часто юные, сколько бы им ни было лет.

— Сколько лет вашей самой старой пациентке?

— 92.

— А самой юной?

— О, они теперь начинают рано. В 18 лет приходят с мамой, потому что хотят чуть более объемные губы. Или колот ботокс в превентивных мерах — на будущее.

— Какие еще способы не стареть знает доктор Себа?

— Не есть сладкое, есть белки и правильные жиры, проходить 10 тыс. шагов в день. Заниматься спортом, но без фанатизма. Я, например, обожаю пилатес. Этого мне вполне достаточно. И работать.

— Работать?..

— Да, чем старше вы становитесь, тем больше вам нужно работать. Тогда вам особо некогда будет стареть. Работа — лучший антивозрастной метод, который мне известен.